

Театр Жизненной правды

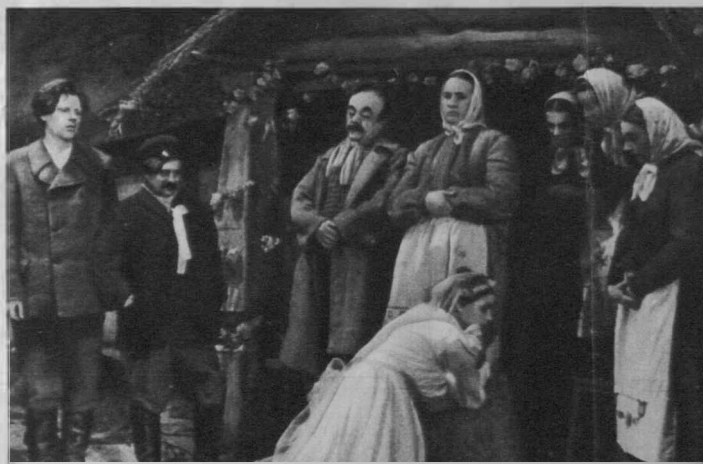
В избу входит молодой податный человек в помятом пальто, с грязным шерстяным шарфом вокруг шеи. Торчащие седоватые носы, опущенное лицо, хитрая усмешка прищуренных глаз — таким предстает Ю. Сипарис в роли старого Вингиса (пьеса по роману Ю. Жемайте «Мартин» — «Снохас»). Сюжет пьесы не сложен. Крестьянскую девушку Катре выдают замуж за нелюбимого — сына Вингиса. Родителям жениха нужно ее приданое, ее рабочие руки, а жениху, тупому, придурковатому Ионасу, вообще ничего не нужно: его уговорили жениться отца и сват за бутылкой водки. Катре хочется жить иначе, чем Вингисы, с их безразличием к людям, жадностью и злобой. Но борьба с ними ей не под силу: надорвавшись на работе, Катре, брошенная всеми, умирает.

В исполнении Ю. Сипариса старый Вингис — живое воплощение хозяина старой литовской деревни, хищника-приобретателя. Мелкие, будто хватающие движения, оценивающие

«Незабываемый 1919-й». В роли В. И. Ленина — заслуженный артист ЛССР Юозас Сиварис. В роли И. В. Сталина — Юозас Рудявскис.

взгляд, походка чуть вразвалку — все подмечено в жизни, и все очень точно характеризует этот облик. Вот он вместе с женой (артистка О. Юодите) встречает у своего дома во время свадьбы молодоженов. Его лицо принимает благопристойное выражение, глаза полуприкрыты веками, но какой откровенной наглостью собственника, которому все доступно, полон его взгляд, брошенный невзначай на обнимающую ноги свекрови Катре! Правда жизни — это то, что определяет решение пьесы, а вместе с тем и весь недолгий, но яркий творческий путь театра.

У Государственного литовского драматического театра нет длинной истории, большого архива. Но если говорить о том, что легло в основу его творческих принципов, то нельзя не вспомнить о далеких событиях конца 20-х годов. В 1929 году в сметоновской Литве родился маленький актерский коллектив. Здесь все были молоды — и актеры и режиссеры. Их объединяло стремление к содержательному репертуару, к реалистическому мастерству, к новому зрелищу. Одной из первых постановок молодежной студии, как она тогда называлась, была «Хижина дяди Тома». Спектакль шел с успехом, и исполнители решили показать его безработным, которыми была наводнена тогда Литва. Такая идея показалась властям крамольной, и студию закрыли. Артистам пришлось искать счастья в других театрах, кое-кто вообще оставил сцену, но хорошея начало не забывалось, не прошло бесследно. С установлением советской власти старые студии собрались вместе во вновь организованном Вильнюсском театре.

«Мартин» Ю. Жемайте в Литовском драматическом театре. Сцена из II действия. В центре: старый Вингис — заслуженный артист ЛССР Юозас Сипарис, Зиниче — О. Юодите, Катре — Л. Кушасте.